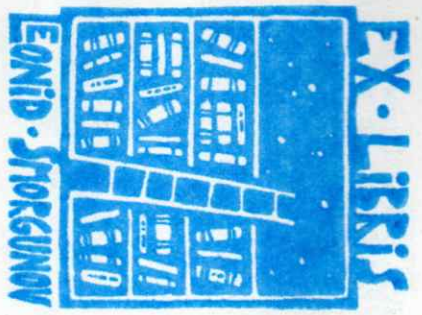


СОВЕТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
НАУК

ЕРКЕГОДНИК
1982 — 1983

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ПРАКТИКА**



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1984

Данный выпуск Ежегодника в основном посвящен обзору мероприятий XII Всемирного конгресса Международной Ассоциации политических наук. Анализируются проблемы становления supra-ведливого и демократического миропорядка.

Главный редактор
Д. А. КЕРИМОВ

Члены редколлегии:

В. Е. ЧИРКИН (зам. главного редактора),
Ф. М. ВУРЛАЦКИИ, В. В. ЖУРКИН, И. П. ИЛЬНИНСКИЙ,
Б. И. КОВАЛЬ, В. В. МШВЕНИЕРАДЗЕ, С. П. ПЕРЕГУДОВ,
Н. Н. РАЗУМОВИЧ, А. В. СЕРГИЕВ, Г. В. СТАРУШЕНКО,
А. М. ЧИЧЕРОВ, Г. Х. ШАХНАЗАРОВ, В. Л. ЭНТИН

Редактор САПН: С. Е. ДЕНЦЕВ



В предлагаемом вниманию читателей выпуске Ежегодника опубликованы статьи советских авторов по актуальным проблемам политической науки.

Нормый раздел содержит статьи по методологическим вопросам политической науки. В этих статьях рассматривается ряд важных проблем государственно-правовой теории, политической культуры и политической социализации, дается критический анализ современного состояния буржуазной политологии.

В современных условиях, когда реакционные круги США и их партнеров по НАТО начали новый, невиданный виток тонки вооружений, когда Соединенные Штаты приступили к размещению в Западной Европе ядерных ракет средней дальности, советские ученые присоединяют свои усилия к борьбе за мир, которую ведут советский народ и все прогрессивное человечество. Мирнообывая ленинская внешняя политика была особенно ясно выражена в решениях XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, в выступлениях К. У. Черненко. В свете этой политики в центральном разделе выпуска «На пути становления справедливого и демократического миропорядка» рассматриваются проблемы борьбы за прочный демократический мир, на коллективную безопасность, проблемы внешней политики, экономического сотрудничества.

Значительное место занимает анализ политической науки за рубежом. Здесь рассматриваются различные аспекты новых политических явлений и теорий в ФРГ, во Франции, в США.

В специальный раздел выделены исследования различных по своему характеру политических процессов и институтов.

По традиции в данном выпуске дается обзор докладов западных участников XII Всемирного конгресса МАПН в Рио-де-Жанейро (1982 г.) по проблемам международных отношений, внешней политике, роли армии в жизни общества.

Как обычно, САПН публикует свои информационные материалы: новый Устав САПН, отчет о деятельности Ассоциации в 1982—1983 гг., новый состав органов САПН.

Следующий Ежегодник намечается выпустить навстречу XIII Конгрессу МАПН (Париж, 1985 г.), посвятив его теме «Государство и общество».

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Раздел I

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Д. А. Керимов. Фундаментальные проблемы методологии правоведения 6

В. В. Мшвениерадзе. Буржуазная политология и современная политическая реальность 14

В. А. Щербаков. Политическая социализация и политическая культура личности: к вопросу о функциональной зависимости 25

А. П. Торшин. Партийность — методологический принцип государственнo-правовой теории 37

Раздел II

НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРОПОРЯДКА

А. В. Сергиев. Концепция нового международного политического порядка и борьба за прочный демократический мир 48

М. М. Максимова. Социалистическая и капиталистическая интеграция: сравнительный анализ 58

О. К. Рукавова. Исследование проблемы коллективной безопасности советской политической наукой 65

Н. И. Бетанели. Общественное мнение и международные отношения Л. Н. Вдовиченко, А. В. Загорский, С. И. Лобанов. Проблемы международных отношений и внешней политики в докладах западных участников XII Международного конгресса МАПН (Рио-де-Жанейро, 1982 г.) 83

Раздел III

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

С. А. Егоров. О новейших тенденциях в теоретических исследованиях власти в западной политологии 109

А. И. Ковлер. Концепции самоуправления в современной французской политической мысли 119

В. А. Куркин. Философско-антропологические аспекты буржуазных политических концепций в ФРГ 128

Н. Н. Деев. Аналитико-эмпирическая методология в теории плюралистической демократии: эволюция взглядов Р. Дали 140

Раздел IV

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Л. В. Сморгунюв. Политические интересы и их место в детерминации политической деятельности 150

Ю. М. Ватулин. Вопросы войны и мира в деятельности Европейского парламента 158

А. Н. Мочкин. «Великая политика» Ницше и современный политический волюнтаризм 167

В. Р. Лукон. О роли армии в жизни общества (обзор докладов на XII конгрессе МАПН) 175

В. Н. Черняев. Политический режим и партийная система в Четвертой и Пятой республиках во Франции 185

А. С. Кожемяков. Институциональные основы внешнеполитического процесса в капиталистических странах 196

ОБЗОРЫ, ИНФОРМАЦИИ

В. В. Смирнов, А. П. Торшин. Деятельность Советской ассоциации политических наук в 1982—1983 гг. 205

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Устав Советской ассоциации политических наук 211

II. Органы САПН 217

CONTENTS

Foreword 5

Part I

POLITICAL SCIENCE METHODOLOGY

D. A. Kerimov. Fundamental problems of the methodology of jurisprudence 6

V. V. Mshvenieradze. Bourgeois political and modern political reality

V. A. Schegol'tsov. Political socialization and individual political culture: the problems of functional dependency 25

A. P. Torshin. Party approach as the methodological principal of state and legal theory 37

Part II

ON THE WAY TO A FAIR

AND DEMOCRATIC INTERNATIONAL ORDER

A. V. Sergiev. The concept of a solid democratic peace as new international political order 48

M. M. Maximova. Socialist and capitalist integration: comparative analysis 58

O. K. Rusakova. The problem of collective security in the soviet political science 69

N. I. Betaneli. Public opinion and international relations 77

L. N. Vdovichenko, A. V. Zagorskii, S. I. Lobanov. The problems of international relations and foreign policy in the western participants of XII IPSA World congress papers 83

Part III

POLITICAL SCIENCE ABROAD

S. A. Egorov. The new tendencies in theoretical research on power in western politicalology 109

A. I. Kovler. The concept of self-government in the modern french political thought 119

V. A. Kurkin. Philosophical and anthropological aspects of the bourgeois political concepts in FRG 128

N. N. Deev. Analytico-empirical methodology in the theory of pluralist democracy: The R. Dahl views evolution 140

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Л. В. СМОРГУНОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ИХ МЕСТО В ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Важным элементом общей теории политической жизни общества является научная концепция политических интересов. Методологическое значение категории «политический интерес» заключается в том, что она позволяет исследовать сферу политики в аспекте реально политического поведения и деятельности как личности, так и группы, класса, нации и других политических общностей, преследующих цель завоевать, организовать и использовать политическую власть в обществе. Политическая деятельность формируется на основе определенных объективных и субъективных условий, претворяющихся в процессе ее реализации в необходимые внутренние факторы, которые определяют направленность, силу, глубину и устойчивость этой деятельности. К числу таких факторов следует отнести политические потребности, *политические интересы*, политические установки, политические оценки, политические цели, политическую волю и др.

Категория «политический интерес» широко использовалась К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным в их теоретических работах, посвященных анализу политической жизни общества. Это дает возможность определить методологию исследования данного феномена, выявить исходные причины его возникновения и механизм его функционирования. Так, критикуя телеологическую философию истории, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что Гегель видит причины исторических процессов в чистых мыслях, а «не в действительных и даже не в политических интересах...»¹. Особое внимание исследованию политических интересов классов и групп населения основоположник марксизма уделял в конце 40-х годов прошлого столетия, когда они анализировали ход предреволюционных и революционных событий во Франции и Германии².

В. И. Ленин учил за фразами и иллюзиями социал-шовинистов и оппортунистов вскрывать их действительные политические интересы³.

Политические интересы исследовались классиками марксизма-ленинизма в неразрывной связи с политической деятельностью и политическими отношениями. Политический интерес стимулирует деятельность, проявляется в ней и не может существовать вне практического отношения субъекта к объекту. Таким образом, процесс формирования политического интереса и процесс организации и осуществления политического интереса взаимосвязаны и взаимно обусловлены. Как объективный стимул политической деятельности, экономический интерес определяет характер политических отношений, одновременно выступая в качестве их аспекта, грани, свойства.

Специфика политических интересов заключается в том, что политические отношения находят выражение в них со стороны личности, социальной группы, класса, нации, народа. На уровне понятия «политические отношения» познание политики все же является довольно абстрактным. Следовательно, нужно переходить на более конкретный уровень анализа, связанный с выяснением содержания политических потребностей и интересов как внутренних факторов деятельности субъектов политики. В. И. Ленин последовательно применял принцип сведения политических отношений к интересам. Он предупреждал: «Если вы не показали, интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы *на деле* марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули»⁴.

Экономические отношения являются генетически исходной структурой формирования политических интересов. Анализируя их элементный состав, следует выделять политико-экономическую деятельность субъектов как субстанциальную основу политических отношений и три типа связей, возникающих в процессе политической жизни и характеризующих аспекты отношения субъекта к различным условиям политической деятельности, к другим субъектам и к своему собственному политическому существованию. Эти связи, как представляется, исчерпывающим образом характеризуют политическое отношение как целостное образование, которое и находит выражение в структуре политического субъекта в виде политического интереса.

Представляется вполне допустимым в качестве критерия развитости политического отношения, а следовательно, и политического интереса как его стороны выделять свойство системности, целостности его структурных связей. Мы выделяем также три уровня развития политического интереса. Первый уровень характеризуется наличием связи между субъектом и условиями его политического существования, в которых возникают политические потребности и формируются

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 39.

² См.: Там же, т. 4, с. 332; т. 8, с. 153, 194 и след.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 178.

⁴ Там же, т. 15, с. 377.

предисмысли их удовлетворения. Политическая потребность проявляется как результат противоречивости сформировавшихся классовых экономических отношений. Возникшие отношения господства—подчинения создают ситуацию, в которой удовлетворение коренных классовых экономических интересов требует политической борьбы. Классическое определение политических потребностей было сформулировано Ф. Энгельсом, который рассматривал их как потребность держаться в руках противоположность классов.⁵

Предметом политической потребности являются политическая власть и все сопутствующие ей элементы политической жизни. Политические потребности являются звеном, выражающим переход от невозможности удовлетворения коренных классовых экономических интересов непосредственно в системе экономических отношений субъекта политической позиции субъекта. Они выражают зависимость от отношений. В них сосредоточен механизм, посредством которого внешние обстоятельства переводятся во внутреннюю структуру субъекта. Политические потребности являются стимулом политической деятельности, но стимулом со стороны этих внешних по отношению к субъекту обстоятельств.

Политическая потребность выражает необходимость преобразования или либо укрепления достигнутого, но несколько не определяет превращение этой необходимости в действительность. В этой связи политическая потребность может быть охарактеризована как выражение такой стороны политической деятельности как *самостоятельность*, относительной независимости субъектов политики. Но, как писал К. Маркс, только различные потребности людей и неодинаково социальную приращиванию друг друга в обмене.⁶ Это теоретическое положение с полным правом можно применить в качестве методологического ключа к исследованию политических потребностей и интересов. Различные в экономическом положении выражаются в различных политических потребностях. Но для осуществления политических потребностей этого недостаточно. Необходимо, чтобы это объективное различие трансформировалось во внутренние качества субъекта. Отношение различия выражается в политических интересах.

Еще в работе «Святое семейство» К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли характер связи между потребностью и интересом. Этот последний является необходимым фактором сплочения членов общины, разделение между собой своих потребностями. Интерес индивида, пишут они, «должен создать эту связь, становясь в свою очередь сводником между чуждой потребностью и предметами этой потребности»⁷.

Следовательно, потребность, которой обусловлен интерес, в обществе с разделенной деятельностью не может быть удовлетворена

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 170—172.

⁶ См.: Там же, т. 46, ч. 1, с. 99—117.

⁷ Там же, т. 2, с. 134.

непосредственно. Для такого соединения потребности с ее предметом необходим специфически общественный характер деятельности, регулируемый особым фактором — интересом. Поэтому удовлетворение любых потребностей возможно только в обществе и посредством общественной деятельности, постоянно воспроизводящей предмет и средства их удовлетворения. Вместе с тем само это воспроизводство стимулируется не потребностью, а иным фактором, активным общественным стимулом, т. е. интересом.

Следует отметить, что если политическая потребность выражает из экономических отношений, то политический интерес формируется на основе отношения субъекта к существующим политическим условиям, определяющим характер и способ удовлетворения политической потребности. Многие исследователи проблем интересов и потребностей подчеркивают, что интересы выступают стимулом, направляющим деятельность не на предмет потребности, а на средства и способы реализации той или иной потребности. «В потребности,— пишет, например, советский исследователь А. А. Тарасенко,⁸ —интерес „обнаруживает“, что требуется обеспечить. В условиях жизни он „схватывает“ средства обеспечения потребностей»⁹. Таким образом, интерес, основываясь на потребности, выходит за ее пределы, определяя способ ее удовлетворения. Сказанное дает основательное понимание субъекта политики к условиям политической деятельности, как отношение политической потребности к условиям ее удовлетворения.

Второй уровень развития политического интереса определяется развитием отношений субъекта к другим субъектам политической деятельности. Специфика политических отношений состоит как раз в том, что, складываясь на основе борьбы классов за удовлетворение экономических и политических нужд (или на основе сотрудничества этих классов), они неизбежно охватывают всю сферу политического устройства общества, выделяют в ней центральный элемент — политическую власть и определяют место в политической жизни того или иного субъекта.

Характеризуя политический интерес как общеклассовый интерес,¹⁰ К. Маркс показал, что он объективно требует организации класса в субъект политической деятельности посредством создания своей политической партии, а затем и государственной организации. Создавая партию рабочего класса, В. И. Ленин опирался в определении ее особой политической стратегии и тактики борьбы на материалистические принципы анализа экономического и политического развития общества, на «признание необходимости сводить революционную борьбу к определенным интересам определенного класса, анализируя его отношения к другим классам...»¹⁰ Следовательно, политический интерес есть не только выражение самостоятельности политической позиции субъектов, но и выражение необходимости

⁸ Тарасенко А. А. Общественные интересы и личность. Минск, 1980, с. 24.

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 194.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 462.

взаимозависимости между ними в процессе удовлетворения их политических потребностей.

Вместе с тем в политике важно не только наличие этих двух моментов. «Самостоятельность» и «взаимозависимость» хотя и являются характеристиками политического субъекта, но ни в отдельности, ни в совокупности не выражают его целостность. Более полно политическую целостность субъекта отражает категория «самоутверждение». Третий уровень развития политического интереса как раз и связан с политическим отношением субъекта к самому себе, с необходимостью удовлетворения своих политических потребностей, т. е. с отношением политического самоуправления субъекта. Это самый высокий уровень развития политического интереса, включающий и отношение политическое самостоятельности, и отношение политической взаимозависимости, но не сводящийся полностью к данным аспектам.

Наиболее полно концепция интереса как отношения самоуправления была разработана советским исследователем В. Н. Давриненко, который выделяет три основные стороны общественного самоуправления субъекта: становление, развитие, сохранение и утверждение субъекта; деятельность и отношения; закрепление и защита своего общественного положения как достигнутых условий развития; отрицание своего настоящего положения, не обеспечивающего условий полноценного свободного и всестороннего развития, ради утверждения нового положения, обеспечивающего условия такого развития¹¹. Элемент политический интерес характеризует высокий уровень включенности субъекта в политическую деятельность, посредством которой он стремится не только удовлетворить свои различные политические потребности, но и преобразовать условия политической жизни в соответствии со своей сущностью, тем самым формируя новые политические потребности и интересы. Если в первых двух моментах интереса выражается объективное политическое положение субъекта, то в третьем — его отношение к занимаемому положению.

Таким образом, политический интерес представляет собой выражение в структуре субъекта трех сторон политического отношения — политической самостоятельности, политической взаимозависимости и политического самоуправления.

Важным в концепции политических интересов является вопрос об их видах. В зависимости от видов субъектов политической деятельности следует, на наш взгляд, выделять политические интересы первичные (интересы политических общностей) и вторичные (интересы политических организаций, движений, личности). Центральными в этой группе являются классовые политические интересы.

Основываясь на различии по сфере функционирования, можно подразделить интересы на собственно политические и несобственно политические. Под последними мы понимаем коренные социально-

экономические и духовно-идеологические интересы, удовлетворение которых требует использования политической власти. Собственно политические интересы власти и, в свою очередь, подразделяются на предметно-практические и политико-идеологические виды.

Выход об объективности содержания политических интересов позволяет исследовать их место и роль в механизме действия закономерностей политики в качестве его центрального звена, переводящего воздействие объективных обстоятельств в политическую активность субъекта. Марксизм-ленинизм сформулировал и глубоко обосновал вывод о непосредственной связи законов общественного развития и интересов. Единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории вообще и в ее отдельные периоды или в отдельных странах, как указывал Ф. Энгельс, — это исследовать «движущие причины, которые ясно или неясно, непосредственно или в идеологической, может быть, даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей, так называемых великих людей...»¹².

Это методологическое положение дает возможность рассмотреть механизм действия закона как систему факторов, выражающих существенные моменты взаимодействия людей в процессе их политической жизни. Следует подчеркнуть, что итог действия закона — это всегда результат взаимодействия многих тенденций, среди которых есть одна ведущая, выражающаяся в деятельности определенных классов, нации, народа. Поэтому механизм действия закона должен пониматься как система взаимодействий ряда условий, требований, интересов, установок, воли, целей и т. д. В зависимости от содержания этих факторов политические закономерности реализуются через борьбу либо сотрудничество классов, наций и других субъектов. В этой связи очень важно напомнить указание К. Маркса о том, что «законы противоречиво реализуются в действительном движении и на поверхности явлений...»¹³. Противоречивая природа закономерности проявляется и в самой деятельности людей, и в объективных ее стимулах, и в субъективных мотивах.

Специфика политических отношений определяет и форму их реализации в политической жизни. На наш взгляд, следует отметить следующее: механизм действия политических закономерностей функционирует только при наличии систематизированного политического знания, т. е. политической идеологии; для реализации существенных политических отношений необходимо не просто массовые сознательные действия, но политически ориентированные действия; в связи с двумя предшествующими положениями необходимо обратить внимание на значительную роль в механизме действия закономерностей политики институционализованных управляющих образований — политической партии, государства, политической организации, политической движения.

¹¹ См.: Давриненко В. Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. М., 1978, с. 20—21.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 308.

¹³ Там же, т. 26, ч. III, с. 536.

значительной ролью, которую выполняет в политике субъективные факторы, определяются, в частности, тот факт, что ее закономерности осуществляются через множество отклонений от главной линии развития. «Чем дальше удаляется от экономической та область, которую мы исследуем, тем больше она приближается к чистому абстрактно-идеологической, — подчеркивал Ф. Энгельс, — тем больше будем мы находить в ее развитии случайностей, тем более абстрактной является ее кризис»¹⁴.

По отношению к экономике политика, конечно, более подтверждена случайностью. Однако из этого вовсе не следует, что классы и партии послушно подчиняются эпиганообразному характеру политики субъекта, от его умения нащупать главное связующее звено закономерного политического процесса, поставить четкие задачи в соответствии с коренными политическими интересами, привлекая в свою сторону как можно больше общественных сил. От этого зависит стабильность политической системы и эффективность ее функционирования. Бесспорно, что стабильность политической системы общества возможна только в условиях единства поддержки системы влих подлинного интересов всех субъектов политики, т. е. в условиях подлинного народолюбия, которое обеспечивается политической работой класса и реализуется только в социалистической политической организации общества.

Выражение и реализация политических интересов осуществляются посредством всех элементов политической системы социалистического общества. В совокупности они составляют целостный механизм, позволяющий на основе научной методологии марксизма-ленинизма выявлять политические интересы субъектов, устанавливать их объективное соотношение и возможности оптимального сочетания в политике; сочетать политические интересы, сознательно регулируя направление деятельности личности, групп, организаций, движений, опираясь на ведущую закономерную тенденцию в политических отношениях; обеспечивать общезначимость политических интересов для всех политических общностей, организаций, движений, и управления; путем широкого идеологического воздействия власти вращать политические решения, нормы, юридические законы, приказы, декларации и другие политико-регулятивные средства, притягивая фокусируются содержание политических интересов, из которых условия политической деятельности личности во внутренне ее социально-психические и идеологические факторы; формировать организационные каналы реализации политических интересов.

Следует сказать, что выражение и реализация политических интересов относятся к двум важнейшим и неразрывным функциям политической системы общества. Эффективность реализации политических интересов определяется тем, насколько полно их содержание отражается в политической идеологии и четко выражается в под-

¹⁴ Там же, т. 39, с. 176.

тических документах, выполняющих регулятивную функцию в политике. С другой стороны, полнота выражения политических интересов зависит от степени демократичности самого процесса выявления, учета и сочетания политических интересов. В состав механизма выражения политических интересов включены организационные, идеологические, нормативные и коммуникативные элементы политической системы общества. Непосредственными выразителями политических интересов выступают государство и политические партии. «Требования, вытекающие из общих интересов какого-либо класса, — писал Ф. Энгельс, — могут быть осуществлены только путем завоевания этим классом политической власти, после чего он придает своим притязаниям всеобщую силу в форме законов»¹⁵.

Законы при социализме относятся к важнейшим формам политической выражения общеклассовых, общенародных интересов. В этом смысле они обладают не только высшей юридической силой, но и высшей политико-регулятивной силой. Отсюда действенная сила политической воли, выраженной в законе. Выражая собственную политическую волю, закон регулирует деятельность политической власти. В то же время он опирается на широкую систему мер государственного и общественно-политического обеспечения его действия¹⁶.

Центральную роль в выражении политических интересов в социалистическом обществе играет коммунистическая партия. В своей многогранной деятельности по руководству общественными процессами партия реализует три основные функции: политическую, идеологическую, организационную. Применительно к процессу учета, сочетания и реализации политических интересов эти функции выражаются в следующих задачах: научное осознание политических интересов рабочего класса, всех групп трудящихся, всего народа, определение их расстановки в общественной жизни, объективно сложившейся субординации и координации; умелое сочетание политических интересов рабочего класса с интересами колхозного крестьянства и интеллигенции, а также интересов всех социалистических партий; правильное выражение политических интересов в политических решениях и проведение их через законы государства и решения общественных организаций; идеологическая деятельность по разъяснению сути политических интересов и стратегии партии; многогранная организаторская деятельность партии в массах, направленная на реализацию политических интересов путем подбора, расстановки и воспитания кадров, учета и контроля за выполнением партийных решений, активизации участия трудящихся в управлении делами общества и государства, совершенствование своей организационной структуры и т. д.

В центре деятельности всех партийных, государственных и общественных организаций находятся обобщенные партийно-политические решения. Политические интересы не только выявляются объектом

¹⁵ Там же, т. 21, с. 515.

¹⁶ См.: *Тузмиров Ю. А.* Теория закона. М., 1982, с. 115—132.

политических решений, но и представляют собой активный фактор, влияющий через технологию принятия решений на их существование и признаки. Партийные политические решения носят общий, директивный характер, относятся к разряду стратегических, перцептивных, обладают качеством научности.

Любое политическое решение (партийное, государственное) представляет собой выражение единства политической воли, политической цели и политической задачи, формирующееся на базе политических интересов социальных групп, классов, всего народа. Его роль в политической деятельности двояка. Прежде всего политическое решение является каналом перевода политической информации в политическое действие. Вместе с тем политическое решение имеет важные регулятивные и оценочные функции в процессе отражения политических интересов в элементах политического сознания.

Необходимо обратить также внимание на особую роль, которую выполняют в механизме выражения и реализации политических интересов неформализованные нормативные элементы политической культуры. Политические традиции, обычаи, стереотипы, политическое общественное мнение являются четким барометром степени устойчивости или изменчивости содержания политических интересов, приверженности устойчивым формам политического поведения.

Ю. М. БАТУРИН

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И МИРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Возникновение западноевропейского империалистического центра силы на основе Европейского сообщества (ЕС)¹ — результат не только создания внушительной экономической базы, но и формирования довольно сложной политической надстройки. Однако если экономические аспекты капиталистической интеграции исследуются советскими учеными очень активно, то проблемам интеграции политической уделяется значительно меньше внимания. Между тем их анализ имеет важное значение, поскольку попытки правящих классов капиталистического мира согласовывать свои действия перед лицом нарастающей классовой борьбы и радикальных изменений в системе международных отношений — характерное явление нашей эпохи.

¹ Европейским сообществом, или просто Сообществом, в научной литературе и официальных документах называют совокупность институциональных форм, политических и экономических отношений, регулирующих собой правовой системой, в которых реализуется интеграционная политика Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), участниками которых является одна и та же группа государств.

В свете указания июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС о необходимости правильно оценивать «соотношение классовых сил на международной арене, учитывать и предвидеть их влияние на решение главного вопроса нашей эпохи — вопроса о войне и мире»² полезно изучение и такого крупного западноевропейского форума как Европейский парламент. В линии, которую он проводит, преобладает реакционное начало, особенно когда его резолюции принимаются вопреки воле левых фракций. Вместе с тем прогрессивные силы стремятся использовать трибуну этого органа для разоблачения империалистической сущности политических акций буржуазии.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «... все более терпят аффективность методы, с помощью которых капитализм удерживалось поддерживать относительную стабильность своего развития в послевоенный период»³. В современных условиях политической интеграции, выявляясь не только выражением тенденции к интернационализации политической жизни, отмеченной еще В. И. Лениным⁴, но и важным направлением высшей политики империалистических сил, приобретает новые формы. Это в полной мере относится и к политико-правовому механизму ЕС, и к его элементу — Европейскому парламенту.

В настоящей статье рассматриваются роль и формы участия Европарламента в международных отношениях сегодняшнего дня. Еще недавно специалисты-международники отмечали, что участие Европейского парламента в процессах выработки и осуществления единой линии Сообщества в вопросах внешней политики «практически сводится к нулю»⁵. Однако сейчас он все чаще упоминается в связи с теми или иными международными событиями, нередко оказывая на них заметное влияние. Мнение о крайне ограниченных возможностях Европейского парламента в сфере международных отношений основывается на подходе к этому институту как к парламенту⁶. Однако такая позиция не совсем оправдана.

Европейский парламент (точнее — Ассамблея европейских сообществ) был учрежден еще в 1951 г. Парижским договором об образовании ЕОУС (ст. 21). Институциональные структуры ЕЭС и Евратома, установленные Римскими соглашениями 1957 г., также включали в себя Ассамблею (ст. 138 Договора ЕЭС; ст. 108 Договора Евратом), которая, согласно конвенции, подписанной одновременно с договорами, становилась единой для трех сообществ. В 1962 г. Ассамблея дала себе новое название — сначала Европейская парламентская ассамблея, а затем Европейский парламент. Институты Сообщества не сразу, но приняли этот термин, отражавший стрем-

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., Политиздат, 1983, с. 33.

³ Там же, с. 23—24.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 318.

⁵ Процесс формирования и осуществления политики капиталистических государств. М., 1981, с. 454.

⁶ Там же, см. также: Шихов Ю. В. Формирование интернационального комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия. М., 1979, с. 259; *Scalbert P.* The European parliament. L., 1980, p. 162.